

Мо ГуньГунь был так польщен, что его яркие черные глаза мерцали.

Я не понимаю, что говорит Большой Монстр, но тон добрый.

Из-за помощи Большого Монстра, панда становился все более и более решительным в своем стремлении ухватиться за бедро Большого Монстра.

Украдкой взглянув на Большого Монстра, Мо ГуньГунь окончательно выбрал эту голову покрытую серебристым шелком в качестве своего нового дома.

Сравнивая сено в гнезде и гладкие, серебристые волосы, вторые, выглядели намного уютнее для того, чтобы лежать на них и кувыркаться.

Лу Сяо Ци понятия не имел, что его пушистый друг, до окончания дней своих, хотел повиснуть на его шее и желал его волос для своего гнезда. У него, казалось, было непроницаемое выражение лица, но внутри, шок накатывал волнами, одна за одной. Как руководитель Межгалактического Военного Штаба, он, естественно, приобрел множество навыков, включая, естественно, умение читать по губам.

Глядя прямо в темные и спокойные глаза панды, было не очень ясно, но он смутно понимал значение слов Ли Минсюнь, даже если это была всего лишь завуалированное предположение.

Чжао.

Военные, казалось бы, были в мире, но они уже давно были разделены на разные группы. Многие военачальники общего уровня находились под контролем тех, чья фамилия была Чжао, особенно 5-й Армейский Корпус, который почти полностью состоял из рядовых солдат, принадлежащих к семейству Чжао.

Лу Сяо Ци долго молчал, но вдруг почувствовал легкий зуд в ладони. Он посмотрел вниз и Лу Сяо Ци лишился дара речи: «.....»

Малыш растянулся в центре его ладони и выгнулся взад-вперед, прижимаясь к ней. Округлые и пушистые, маленькие ягодички крутились и поворачивались, а небольшой пучком меха на хвосте слегка торчал вверх.

Зудящее чувство в его руке проникло в его сердце, и Лу Сяо Ци продолжил молчать.

Панда слегка заерзал. Он втер свой запах в ладонь Лу Сяо Ци, и это дало ему чувство безопасности.

Мокрый черный нос слегка приподнялся, и панда воспользовался возможностью еще несколько раз потереться о его руку.

Рука Монстра была теплой и удобной, не говоря уже о вместительности. Маленькая панда чувствовал себя очень довольным. Он даже начал гадать, что было более удобным: ладонь Монстра или его голова с серебряными волосами. Глубоко задумавшись об этом, Мо ГуньГунь не мог не перевернуться.

Лу Сяо Ци заметил странный взгляд маленького парня и необъяснимо почувствовал как сжалось его сердце.

Благодаря маленькому приятелю, показавшему свою наивность и невинность, негативное настроение Лу Сяо Ци, вызванное смертью его солдат, рассеялось.

Он действительно был маленьким комочком счастья.

Лу Сяо Ци нежно коснулся мягкого меха на животике панды. Он несколько раз ткнул в мягкий и податливый мех, заставив панду вздрогнуть.

Порыв ветра пронесся мимо, заставляя серебряные шелковые нити, прикрепленные к голове Монстра, покачиваться на ветру. Это выглядело очень привлекательно. По крайней мере, панда был очарован этим зрелищем и даже бессознательно тоже начал раскачиваться.

Он глупо уставился на блестящие волосы, развевающиеся на ветру. Панда возненавидел то, что он не мог сейчас забраться туда и покувыркаться.

Было бы еще лучше, если бы волосы были зелеными. Панда любил кувыркаться на зеленой траве. Очень жаль, что он не мог этого сделать.

После того, как его защитил Большой Монстр, он стал более близок с ним, взбираясь вдоль его рук к его плечам.

Тело Лу Сяо Ци внезапно напряглось, не подозревая, что малыш хочет, чтобы он стал зеленым.

Спокойный взгляд Лу Сяо Ци не мешал маленькому другу исследовать его, даже ладони подсознательно прижались к бокам, готовясь поймать падающую пушистую пельмешку во время подъема. В конце концов, малыш был действительно неуклюжим, и падать время от времени для него было нормально.

Молчаливое отношение Большого Монстра подбодрило Мо ГуньГунь. Он несколько раз поскользнулся, прежде чем добрался до серебряного гнезда.

Он посмотрел направо, затем налево, а через две секунды причмокнул губами и сел.

Маленькие лапки Мо ГуньГунь потянули за серебристый шелк, и он тайком покрутил попкой, чтобы ощутить новый опыт, который принесло ему новое гнездо.

Ему очень нравились эти густые мягкие волосы. Мо ГуньГунь дважды перевернулся от радости.

Лу Сяо Ци: «.....»

На самом деле, Лу Сяо Ци был несколько ошеломлен. Ни одно живое существо никогда не было так близко к нему, и уж тем более никогда дико не металось у него на голове.

Это чувство было довольно приятным. Если бы какой-нибудь человек был достаточно самонадеян, чтобы попытаться испортить свои волосы, он определенно не пощадил бы его, но для милого и наивного маленького пушистого шарика, который так глупо пытался быть ближе, он не будет настороже. Было даже странное чувство удовлетворения, что он был не один.

Будто его и не покинули.

Лу Сяо Ци не знал, как Центральное Правительство обращается с пропавшими без вести людьми, которые не были найдены мертвыми, но он мог приблизительно догадаться.

Военные допустили ошибки, в результате чего вся армия попала в руки врага; кто был в ответе за это?

Дыхание Большого Монстра стало тяжелым, он казался подавленным и страдающим от боли. Мо ГуньГунь колебался пару секунд, прежде чем вытянуть две маленькие лапки и погладить его по голове.

Веди себя хорошо.

В прежние времена, мама держала его на руках и гладила по голове.

Конечно, он был не таким большим, как его мать, поэтому ему оставалось только изо всех сил стараться чтобы растянуть свое тело и удержать макушку головы Большого Монстра.

Лу Сяо Ци: «.....»

Убийственное намерение, которое начало подниматься в нем, рассеялось в одно мгновение, и даже ненависть не могла возникнуть.

Лу Сяо Ци тихо вздохнул.

Он чувствовал, как возятся с его волосами, пока наконец существо над ним, не удовлетворилось тем, что вцепилось ему в волосы надо лбом.

Лу Сяо Ци был благодарен животному за то, что оно отвлекло его, но все же он немного устал.

Удовольствие, которое доставила ему маленькая панда, действительно смягчило его холодное сердце, но в то же время от этого создания к нему разболелась голова.

Это был первый раз, когда Лу Сяо Ци испытал такие сложные чувства.

Но вот чего он не знал, так это того, что хозяева домашних животных из прошлого, в равной степени страдали и любили.

Но все они были очень счастливы.

Лу Сяо Ци, который был перевоплощен как раб панды, потворствовал маленькой панде и

позволял ему играть со своими волосами. Он пробрался к обломкам линкора с пандой на голове, но внезапно почувствовал, как хватка на его волосах из нежных потягиваний превратилась в яростные дергания.

Лу Сяо Ци: «.....»

С левой и правой стороны оно в среднем равнялось. Голова Лу Сяо Ци болела там, где их тянули.

Когда он наконец попал на военный линкор, обе стороны его головы онемели.

Лу Сяо Ци: «.....»

Когда Мо ГуньГунь приблизился к Большому Черному Монстру, он задрожал от страха. Два маленьких коготка не могли удержаться и крепко вцепились в Большого Монстра.

Мо ГуньГунь: «Хн!»

Я...я...я не хочу чтобы меня съели!

Услышав отчаянный зов своего маленького спутника, почки Лу Сяо Ци будто подсознательно пнули, и глаза его стали такими же острыми, как у ястреба.

Однако после долгого ожидания не было даже намека на то что подул ветер.

Мо ГуньГунь, заметивший, что импульс Большого Монстра изменился, запаниковал еще больше, он даже возмутился и посетовал, что поведение обнятого им бедра было неправильным!

Обстановка оставалась прежней, и они вдвоем были неподвижны в течение десяти минут.

По-прежнему спокойно.

Мо ГуньГунь моргнул в недоумении. «А?»

Он все еще не был мертв.

Большой Монстр действительно был очень силен. Панда тайком присел и собрался с духом, чтобы осмотреться. Все оказалось гораздо сложнее, чем он думал. Нутро этого Черного Монстра было не маленьким, а для того, кто был размером с ладонь, оно было еще больше.

Металлический глянец меха был все еще хорош, и слабое отражение фигур не было проблемой.

Мо ГуньГуень видел как по стенам двигались тени.

Мгновенно испугавшись, панда не осмелился оставаться в гнезде из волос. Он проскользнул за спину Большого Монстра и спрятался под его одеждой, обнажив только пару маленьких передних лап.

Когда Лу Сяо Ци собирался открыть внутреннюю панель, его спину внезапно накрыло что-то маленькое и пушистое. От неожиданности он чуть не раздавил систему управления своего меха.

Однако, хоть он и не сломал ее, он все же ее деформировал.

На центре управления была новая вмятина с контуром руки, а также толстая царапина оставленная его хвостом.

Не подозревая о том как его действия влияют на Большого Монстра, Мо ГуньГуень чувствовал себя в безопасности спрятавшись в одежде Монстра. Он почувствовал что в нем проснулся дух авантюризма и он высунул свою маленькую голову из воротника.

Лу Сяо Ци: «.....»

Панда попытался отодвинуться, глядя на слабое отражение себя на стенах меха.

Мо ГуньГуень: «Угу — ха.»

К счастью, Лу Сяо Ци обратил внимание на панду и обнаружил, что его пугает собственная тень.

Лу Сяо Ци не мог не чувствовать себя несколько беспомощным.

Панда даже не узнал себя. Впрочем, это было вполне нормально.

В межзвездном пространстве есть много мутантных животных, но так называемые домашние собаки и кошки, записи о которых сохранились с древних времен, давно исчезли. Однако между прошлым и настоящим было очень мало различий. Многие животные до сих пор отвергали зеркала. Они даже не могут идентифицировать себя в зеркале.

Мо ГуньГунь нельзя было обвинить, потому что, будучи чистокровной дикой пандой, он никогда не видел человека, прежде чем его освежали браконьеры. Его мать была спасена и освобождена Монстром, поэтому она получила имя. Его мать звали Момо, а также мать сказала, что ее фамилия Мо. Поэтому Мо ГуньГунь получил имя, похожее на ее собственное.

На самом деле, ни одна панда никогда раньше не звала его по имени. Он просто скучал по своей матери. Его имя было единственным, что оставила его мама.

Поэтому, помимо довольно человеческого имени, Мо ГуньГунь был настоящей деревенщиной.

Выдержав ужасную встречу с таинственной фигурой на стене, панда присел на голове у Большого Монстра и в замешательстве наклонил голову.

Эн. Эта темная штука не кажется опасной.

Мо ГуньГунь был помещен в большое золотое гнездо, в оцепенении держал свои бамбуковые побеги и смотрел как Большой Монстр, то входил, то выходил из черных лакированных обломков.

Это было совсем не опасно!

После нескольких тайных наблюдений за Большим Черным Монстром Мо ГуньГунь подтвердил, что он был в безопасности.

После того как Мо ГуньГунь пришел к такому заключению, он не мог усидеть на месте. Очевидно, это был первый раз, когда панда увидела Черного Монстра изнутри. Ему было очень любопытно. Он осмелел, и с несколькими бамбуковыми побегами за спиной Мо ГуньГунь выбрался из одежды Адмирала и не смог удержаться, чтобы не подойти ближе.

Через некоторое время две маленькие, пушистые передние лапы поцарапали кромку, пытаясь добраться до чуть более высоких обломков. Когда Лу закончил свою работу, он увидел маленький пушистый шарик двумя передними лапами и одной задней ногой, тянущийся к краю двери, причем одна задняя лапа и половина его тела свисали вниз. Его маленькие ягодицы выгнулись дугой, когда он попытался забраться наверх.

В глазах Лу Сяо Ци была улыбка.

В ту ночь ГуньГунь вернулся в свою нору в дереве довольный. Он провалился в сладкий сон, в

котором играл с красным мячом, подаренным ему Большим Монстром.

Этой ночью было полнолуние, так что даже Лу Сяо Ци спал спокойно.

В маленьком отверстии дерева вспыхнул красный свет. Внутри панда, сжимавший маленький красный шарик, превратился в ребенка. Красный шар снова замерцал, когда ребенок зевнул, и неосознанно, снова превратился в пушистый шарик.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15898/1419553>